

ГРОДНЕНСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЪДЪЛЫ

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

Купеческая ул. Соборный домъ.

Годовая цѣна 5 рублей.

№ 3.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается:

За одинъ разъ 10 коп.

» два раза 15 »

» три раза 20 »

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

— Резолюціей Его Преосвященства отъ 11 января сего года, помощникъ Дрогичинскаго благочиннаго, священникъ Семятичской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Антоній *Дубинскій* назначенъ исправляющимъ должность Дрогичинскаго благочиннаго.

— Священникъ Олтушской церкви, Брестскаго уѣзда, Александръ *Балабушевичъ*, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 1 января, перемѣщенъ обратно къ Радешской церкви, того же уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 13 января священникъ Здитовской церкви, Кобринскаго уѣзда, Георгій *Ковалевскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Телятичской церкви, Брестскаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства отъ 14 января священникъ Красностокекой церкви, Сокольскаго уѣзда, Василій *Никольскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ 1-мъ священникомъ къ Сухопольской церкви, Пружанскаго уѣзда.

— Тою же резолюціей псаломщикъ Красностокекой церкви, Сокольскаго у., Владимиръ *Шпаковский* перемѣщенъ къ Волковысской Петро-Навловской церкви на псаломщицкое же мѣсто.

— Резолюціей Его Преосвященства отъ 14 января священникъ Гриневичской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Михаилъ *Жуковский* перемѣщенъ къ Добромысльской церкви, Слонимскаго уѣзда.

— Резолюціей отъ того же числа второй священникъ Сухопольской церкви, Пружанскаго уѣзда, Николай *Сосиновскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Гриневичской церкви, Бѣльскаго уѣзда.

— Резолюціей отъ того же числа священникъ Лясковичской церкви, Кобринскаго уѣзда, Викторъ *Савичъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ вторымъ священникомъ къ Сухопольской церкви, Пружанскаго уѣзда.

— Священникъ Новоселковской церкви, Кобринскаго уѣзда, Константинъ *Цигулевскій*, 14 января перемѣщенъ къ Остринской церкви, Литовской епархіи.

— Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должности церковныхъ старостъ: отъ 11-го января за № 145, къ Горностаевичской церкви, Волковыскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ *Жуковский* на 1-е трехлѣтіе; отъ 11 января за № 151, къ Боркинской церкви, Слонимскаго уѣзда, кр. Яковъ *Василевичъ* на 3-е трехлѣтіе; отъ 12 января за № 179, къ Вѣнецкой церкви, Кобринскаго уѣзда, кр. Иванъ *Киплуцъ*.

— 8 января скончался на 64 г. жизни Дрогичинскій благочинный, священникъ Городиской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Василій *Проневскій*, оставивъ послѣ себя жену.

— 6 января скончался на 82 г. жизни духовникъ Дрогичинскаго благочинія, заштатный священникъ Боцьковской церкви, Феликсъ *Маркевичъ*.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священниковъ: въ с. Ногородовичахъ, Слонимскаго уѣзда (5); с. Чернянахъ, Брестскаго у. (3); с. Городискѣ, Бѣльскаго у. (1); с. Здитовѣ, Кобринскаго у. (1); с. Новоселкахъ, того же уѣзда (1), и с. Олтушѣ, Брестскаго уѣзда (1).

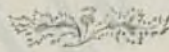
Псаломщиковъ: въ м. Семятичахъ, Бѣльскаго у. (12); с. Вѣжкахъ, Пружанскаго у. (4); с. Олекшицахъ, Гродненскаго у. (5); с. Деревной, Кобринскаго уѣзда (4); с. Деревной, Слонимскаго у. (4), и въ с. Черевачицахъ, Кобринскаго у. (2).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

Архіерейскія Богослуженія. 14 января Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи: о. каѳедральнаго протоіерея, Валеріана Кургановича; о. ключаря собора, священника Николая Диковскаго; священника собора о. Василя Сѣмашко, и священника о. Олега Адамовича.

Съ благословенія Его Преосвященства, 11 и 12 января въ настоятельскихъ келліяхъ Борисо-Глѣбскаго монастыря состоялись засѣданія оо. предсѣдателей уѣздныхъ отдѣленій училищнаго совѣта и оо. уѣздныхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты.

Освященіе даровыхъ квартиръ для бѣдныхъ въ г. Гроднѣ.

7-го января состоялось освященіе одного изъ симпатичнѣйшихъ учреждений въ г. Гроднѣ—даровыхъ квартиръ для бѣдныхъ.

Но прежде чѣмъ говорить объ освященіи, считаемъ весьма умѣстнымъ изложить въ немногихъ словахъ исторію возникновенія этого учрежденія.

Дамскій кружокъ при Гродненскомъ Софійскомъ православномъ Братствѣ избралъ главною своею цѣлю—помощь бѣднѣйшимъ жителямъ Гродны; помощь выражалась въ выдачѣ бѣднякамъ квартирныхъ денегъ, одежды, лекарствъ, а также и единовременныхъ денежныхъ пособій. Почетный предсѣдатель Братства, Преосвященнѣйшій Іоакимъ, Епископъ Гродненскій и Брестскій, всегда внимательно слѣдившій за дѣятельностью Братства и поддерживающій его и матеріально и нравственно, обратилъ вниманіе и на дѣятельность Братскаго дамскаго кружка и, дабы расширить эту дѣятельность, предложилъ кружку устроить въ Гроднѣ «Ясли»—дѣтскій пріютъ, при чемъ внесъ значительное денежное пожертвованіе. Но кружокъ не успѣлъ открыть «яслей»; «ясли» были устроены г. губернаторомъ на собранныя пожертвованія. Между тѣмъ въ составѣ дамскаго кружка произошли перемѣны; 14-го апрѣля 1900 года предсѣдательницей кружка избрана супруга Гродненскаго вице-губернатора, Ольга Михайловна Лишина; дѣятельность кружка съ тѣхъ поръ замѣтно оживилась. «Лента» Преосвященнаго, предназначенная было на «ясли», легла въ основу и послужила «первой лентой» для другого добраго учрежденія, именно—устройства даровыхъ квартиръ для бѣдняковъ. Въ первомъ же засѣданіи кружка, по избраніи О. М. Лишиной—предсѣдательницей, возбужденъ былъ вопросъ о необходимости измѣнить способъ квартирной помощи бѣднякамъ. Ни для кого не было тайной, что выдаваемые бѣднякамъ на наемъ квартиръ деньги, не всегда употреблялись ими по назначенію; нерѣдко эти рубли, сулившіе бѣдной семьѣ теплый уголь, употреблялись на удовлетвореніе порочной страсти. Всѣ сознавали, что нужно измѣнить этотъ порядокъ и дѣлу благотворительности дать болѣе жизненный, болѣе соответствующій характеръ. И когда рѣшено было организовать квартирную помощь въ видѣ даровыхъ квартиръ, О. М. Лишина не остановилась предъ трудностью новой задачи и горячо принялась за осуществленіе ея; ей дѣятельно помогали дамы—члены кружка, какъ О. А. Фивейская и другія. Явились и пожертвованія; въ короткое время поступило 1111 руб. 78 коп. Болѣе крупныя пожертвованія поступили: отъ Преосвященнаго Іоакима 112 руб.; отъ г. Гекъ 100 руб.; Пимоновой—50 руб.; Рженецкой—50 р.; Слонимскаго пристава, г. Прикота—76 р.; Сокольскаго помощника исправника, г. Кожича—180 руб.; г. Добровольскихъ—20 р.; г. Лишиной—23 р.; г. Багрѣвой—23 руб.; г. Стояновскаго—12 руб.; ксендза Эллерта—20 р. и отъ многихъ другихъ лицъ.

Въ здоровой части города, богатой садами, на Акцизной площади, нанятъ былъ домъ; въ немъ 8 комнатъ отведены подъ квартиры бѣдняковъ, а въ двухъ малыхъ—помѣщена надзирательница. Явилось много бѣдняковъ съ желаніемъ пріютиться въ даровыхъ квартирахъ, но оказалось возможнымъ поселить въ нихъ лишь 43 человека. Между ними есть и семейные и одиночки, старики и дѣти; семейные заняли отдѣльные углы, а для одиночекъ въ каждой комнатѣ поставлено по нѣскольку кроватей. Квартиры свѣтлыя, сухія, теплыя. Вездѣ чистота. Видно, что дѣло ведется не наполовину, а какъ можно болѣе тщательно и главное сердечно.

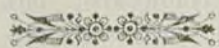
De facto квартиры открыты осенью 1900 г., но, по разнымъ причинамъ, официальное открытіе приурочено было къ Новому году, почему и освященіе квартиръ состоялось 7 января.

Освященіе совершено при самой торжественной обстановкѣ. Торжество это изволилъ почтить своимъ присутствіемъ Преосвященнѣйшій Іоакимъ, внимательно слѣдившій за осуществленіемъ прекрасной идеи устройства для бѣдняковъ даровыхъ квартиръ отъ начала зарожденія этой идеи. Чинъ освященія исполнилъ одинъ изъ священниковъ съ протодіакономъ, при чемъ въ началѣ освященія священникомъ было сказано нѣсколько приличныхъ случаю словъ. Къ началу торжества прибыли: г. управляющій губерніей, Двора Его Величества камергеръ В. Д. Лишинъ съ супругой Ольгой Михайловной, г. жи: Волковичъ, Стояновская, Аничкова, г. Полевой съ супругой, г. Фивейскій съ супругой, г. Рженецкая и многія другія дамы—члены кружка. По окончаніи чина освященія, все помѣщеніе окрошено было св. водой; затѣмъ возглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Свят. Синоду и Преосвященному Іоакиму, Епископу Гродненскому и Брестскому, а также членамъ Гродненскаго Софійскаго Братства и «основателямъ и благотворителямъ учрежденія сего». Послѣ цѣлованія честнаго креста и окрошенія св. водой всѣхъ присутствовавшихъ, Преосвященнѣйшій Архиастанъ обратился съ рѣчью къ присутствовавшимъ здѣсь учредителямъ и благотворителямъ даровыхъ квартиръ; въ рѣчи Владыка выяснилъ все значеніе этого учрежденія и благодарилъ учредителей за ихъ любовь къ бѣднымъ, за ихъ готовность идти къ бѣдняку съ дѣятельной, разумной помощью; особыя слова благодарности высказаны были О. М. Лишиной. Послѣ этого всѣхъ членовъ кружка Владыка благословилъ иконами Божіей Матери, именуемой Коложанской,—этой древнѣйшей святыней Гродненской; призрѣваемыхъ Владыка награждалъ крестиками и книжками. Видя среди призрѣваемыхъ глубокихъ стариковъ и дѣтей, Владыка высказалъ желаніе, чтобы открыта была при даровыхъ квартирахъ богадѣльня для стариковъ и калѣкъ, и школа—для дѣтей. Объ открытіи школы Владыка предложилъ присутствовавшему здѣсь епархіальному наблюдателю церковныхъ школъ безъ замедленія войти съ докладомъ въ епархіальный училищный совѣтъ. Затѣмъ присутствовавшимъ гостямъ со стороны О. М. Лишиной предложено было по бокалу вина и фрукты, а призрѣваемымъ—по булкѣ, куску колбасы и чай. Кромѣ того Владыка вручилъ надзирательницѣ щедрый денежный подарокъ на угощеніе призрѣваемыхъ. Торжество закончилось здравицами и добрыми пожеланіями. Въ здравіцѣ въ честь Преосвященнаго г. управляющій губерніей высказалъ, что въ дѣлѣ устройства даровыхъ квартиръ личность Владыки была тѣмъ центромъ, откуда исходила инициатива и откуда поддерживалась жизнеспособность идеи, пока она не осуществилась.

И такъ прибавилось еще одно доброе дѣло!..

Пожелаемъ ему шириться, расти и процвѣтать. Отъ души пожелаемъ, чтобы такія учрежденія въ пользу немущаго брата получили самое широкое распространеніе. Можетъ быть, кто-нибудь скажетъ, что на конечныя пожертвованія трудно организовать дѣла помощи, но отвѣтъ на это даетъ намъ «лента вдовицы». Главнѣе всего и прежде всего нужны желаніе и готовность дѣлательно послужить ближнему. Въ добрый часъ!.

К — III.

СУДЬБЫ ПРАВОСЛАВІЯ

ВЪ СВЯЗИ СЪ ИСТОРИЕЮ ЛАТИНСТВА И УНІИ
ВЪ
ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ
ВЪ XIX столѣтіи
(1794—1900 гг.).

Г Л А В А III.

УНІАТСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Продолженіе *).

26 сентября 1790 г. Θεодосій Ростоцкій, уніатскій митрополитъ Кіевскій, объявилъ своей паствѣ о назначеніи Іосафата Булгака (съ согласія Станислава Августа, короля Польскаго и съ одобренія папы) епископомъ Туровскимъ, коадьюторомъ Пинскимъ (посвященіе состоялось въ Варшавѣ 15 (26) октября 1789 г.).

Затѣмъ, на основаніи вышеупомянутаго нами указа Императора Павла Петровича (28 апрѣля 1798 г.) объ учрежденіи епархіи Луцкой и Брестской, Іосафатъ Булгакъ назначенъ былъ (указомъ 29 іюля того же 1798 г.) епископомъ Брестскимъ; послѣ чего папа Пій VI своимъ бреве 28 декабря 1798 г. (переданнымъ при помощи Лаврентія Литты, легата Апостольскаго) утвердилъ Іосафата въ этомъ званіи. Послѣ этого епископу подлежало выбрать мѣсто для Брестской епархіальной консисторіи. Въ посланіи своей паствѣ 21-го мая 1799 г. епископъ Булгакъ находить, что наибуднѣйшимъ пунктомъ для резиденціи епископской является г. Новогрудокъ (Новогрудокъ уѣздный городъ тогдашней Литовской, а нынѣ Минской губерніи). Предсѣдателемъ (президентомъ) консисторіи (въ качествѣ генеральнаго оффиціала) назначенъ былъ Матвей Корень, Гродненскій опать; затѣмъ исправляющимъ должность генеральнаго суффрагана консисторіи (съ титуломъ вице-президента) былъ назначенъ Ѳома Воцелловичъ, каноникъ, деканъ Гродненскій; также были назначены ассесоры «cum voce decisiva», т. е. съ правомъ рѣшающаго голоса. Консисторіи (въ составѣ ея трехъ членовъ) вручается судебная власть во всѣхъ дѣлахъ, которыя касаются каноническаго права, обычаевъ и внутренняго распорядка въ предѣлахъ Брестской епархіи: изъ вѣдѣнія консисторскаго суда изъеются лишь дѣла уголовныя и чисто гражданскія, какъ не подлежащія духовной юрисдикціи²⁰⁾.

Въ приложеніи къ посланію Іосафата Булгака заключаются утвержденныя имъ правила о Лавришевской духовной семинаріи, учрежденной при базилианскомъ монастырѣ для уніатскихъ клириковъ, о чемъ упоминаемъ ниже, въ своемъ мѣстѣ, болѣе подробно.

Польско-латинское направленіе всей дѣятельности епископа Іосафата Булгака сказалось весьма быстро. Выше (въ обзорѣни православной церкви въ Гродненской губерніи въ первой половинѣ XIX столѣтія) мы видѣли что 21 іюля 1797 г. состоялось Высочайшее повелѣніе по которому всѣ уніатскіе священники обязывались представлять метрическія книги о родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся — прямо архіепископу Іову, въ случаѣ его требованія. Епископъ Іосафатъ Булгакъ, въ отвѣтъ на это повелѣніе верховной власти, сталъ забирать, якобы вслѣдствіе указа, присланнаго изъ римско-католическаго департамента юстиціи-коллегіи, метрическія книги къ себѣ, чтобы помѣшать ихъ отсылкѣ архіепископу Іову. Изъ того же указа сената (1 февраля 1800 г.), изъ котораго мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, видно, что подъ влияніемъ распоряженій Іосафата Булгака уніатскіе священники стали совращать въ унію православное населеніе края: особенно послѣ того, какъ самъ епископъ учредилъ должность суррогата для управленія уніатскимъ духовенствомъ уѣздовъ Пинскаго, Мозырскаго и Рѣчицкаго подъ предлогомъ отдаленности этихъ уѣздовъ отъ центра епархіи Новгородка (Новогрудка), при чемъ мѣсто-пребываніемъ для суррогата назначилъ гор. Пинскъ, въ которомъ, вмѣстѣ съ его уѣздомъ, не было ни одного уніата, а все населеніе состояло изъ присоединившихся «къ благочестію»²¹⁾, т. е. къ православной вѣрѣ, при чемъ вновь назначенный суррогатъ, равно члены его консисторіи (изъ безмѣстныхъ священниковъ), проѣзжая черезъ воссоединившіяся къ православію приходы, отвлекали тамошнихъ жителей «на унію»; не взирая на то, что гражданскими властями предписано было, что священники уніатскіе не должны находиться въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ народъ уже воссоединился къ православію. По этому поводу правительствующимъ сенатомъ были приняты нѣкоторыя распоряженія, но они оказались недостаточными, тѣмъ болѣе, что не находили себѣ поддержки среди представителей мѣстной гражданской администраціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ выдвинуть былъ вопросъ объ уніатскихъ монастыряхъ, которыхъ число, по словамъ указа Императрицы Екатерины II, несообразно числу церквей, въ уніи остающихся, вслѣдствіе чего тѣмъ же указомъ повелѣно было генераль-губернатору собрать объ уніатскихъ монастыряхъ свѣдѣнія и тѣ изъ нихъ, которые не занимаются ни просвѣщеніемъ юношества, ни помощью немощнымъ и призрѣнія требующимъ — по соглашенію съ архіепископомъ Иракліемъ Лисовскимъ, уничтожить. Сдержаніе этого указа было подтверждено указомъ сената отъ 17 мая 1804 г., и дѣйствіе его распространено на всѣ три уніатскія епархіи (Полоцкую, Брестскую и Луцкую); учрежденныя послѣ 1797 г. Римско-католической коллегіею предписано было опредѣлить: какіе, по силѣ Высочайшихъ указовъ, монастыри подлежатъ упраздненію и какіе могутъ быть оставлены — и списокъ представить сенату на разсмотрѣніе²²⁾.

Вопросъ о базилианскихъ монастыряхъ, возникшихъ въ захваченныхъ у бѣлаго духовенства приходахъ, имѣлъ для Брестской епархіи капитальное значеніе. Протоіерей Антоній Сосновскій въ своей запискѣ «о средствахъ для

*) См. № 2 „Гродн. Епарх. Вѣд.“.

20) Акты Вил. археогр. ком., XVI, 581—6.

21) Ibidem 26.

22) Акты Вил. ком., XVI, 73—76.

умноженія въ греко-уніатскомъ духовенствѣ просвѣщенія» насчитываетъ 11 такихъ монастырей, изъ коихъ въ нынѣшней Гродненской губерніи находились монастыри Жировицкій, Антопольскій (Кобринскаго уѣзда), Черліонскій (Гродненскаго уѣзда), Хомскій (Кобринскаго уѣзда), Лысковскій (Волковыскаго у.), Рожанскій (Слонимскаго уѣзда) и Кузницкій (Сокольскаго у.)²³⁾.

Затѣмъ именнымъ указомъ, даннымъ сенату 2 октября 1810 г. въ подтвержденіе предыдущихъ указовъ, предписывается оставить изъ базилианскихъ монастырей лишь тѣ, которые занимаются воспитаніемъ юношества; школы, содержимыя при этихъ монастыряхъ, подчиняются подлежащимъ директорамъ училищъ. Въ этомъ же указѣ перечислены базилианскія училища, подлежащія оставленію, какъ имѣющія достаточныя фондуши на свое содержаніе, равно достаточное число учениковъ. Изъ этихъ училищъ (состоящихъ на степени повѣтовыхъ, т. е. уѣздныхъ) въ предѣлахъ Гродненской губерніи названы: 1) Супрасльское (Бѣлостокскаго уѣзда) и 2) Жировицкое (Слонимскаго уѣзда). Всѣ прочіе монастыри, базилианскаго ордена, по духу указовъ 1795, 1804 и настоящаго 1810 г., подлежали закрытію, о чемъ коллегія должна была представить главному управленію духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій²⁴⁾.

Дальнѣйшее направленіе вопроса о базилианскихъ монастыряхъ въ предѣлахъ Брестской епархіи зависѣло отъ епископа Юсафата Булгака; но онъ, будучи ярымъ защитникомъ базилианъ, всячески тормозилъ это дѣло, 20 лѣтъ собирая о нихъ потребныя «свѣдѣнія», и только благодаря энергическимъ мѣрамъ, предпринятымъ въ концѣ двадцатыхъ годовъ XIX столѣтія, вопросъ этотъ получилъ надлежащую постановку и разрѣшеніе...

Г Л А В А IV.

СУПРАСЛЬСКАЯ ЕПАРХІЯ.

Между тѣмъ историческія событія шли своей чередою. Въ 1807 г., послѣ войны Россіи съ Наполеономъ I, заключенъ былъ Тильзитскій миръ, по которому Бѣлостокская область (нынѣшніе уѣзды Бѣлостокскій, Сокольскій и Бѣльскій), принадлежавшая съ 1795 г. Пруссіи, вошла въ составъ Россіи. Прежде всего скажемъ нѣсколько словъ о положеніи Бѣлостокской области подъ прусскимъ владычествомъ.

При прусскомъ правительствѣ въ Супрасльской области было 70 церквей и 3 монастыря; дѣлилась она въ церковно-административномъ отношеніи на 4 деканата: Бѣлостокскій (18 церквей), Бѣльскій (20), Новодворскій (15) и Дрогичинскій (17). Прихожанъ считалось обою пола (свыше девятилѣтняго возраста) — 46968 душъ²⁵⁾.

8 іюня 1796 года состоялся указъ прусскаго правительства о конфискованіи всѣхъ имѣній Супрасльскаго монастыря, находившихся въ предѣлахъ Пруссіи. Взятіемъ этихъ имѣній на содержаніе монастыря опредѣлена была сумма 2333 талера и 45 грошей, а также 75 саж. и 4 воза дровъ.

Послѣ 3-го раздѣла Польши въ предѣлахъ Пруссіи не оказалось ни одной уніатской епархіи. Прусское правительство, находя неудобнымъ допустить для своихъ новыхъ подданныхъ сношенія съ иностранными епископами, рѣшило открыть самостоятельную кафедру въ м. Супраслѣ. На первыхъ порахъ во главѣ уніатскаго духовенства области стоялъ Θεодосій Вислоцкій, архимандритъ Супрасльскій, съ титуломъ офиціала и администратора епархіи. Затѣмъ въ 1797 г. король Пруссій издалъ указъ на имя Онуфрія Шенбека, римско-католическаго епископа Плоцкаго, объ учрежденіи новой Супрасльскаго епархіи, составленной изъ частей греко-уніатскихъ епархій Радомысльской и Брестской. Супрасльская консисторія была открыта въ томъ же 1797 г.; булла же папы Пія VI объ учрежденіи епархіи и капитула была издана лишь въ слѣдующемъ году, 6 марта. Буллою этою мѣстечку Супрасль предоставляются всѣ права епископскаго города; церковь Супрасльскаго монастыря дѣлается кафедральнымъ соборомъ; епископское достоинство и кафедра остаются за каждымъ вновь назначаемымъ епископомъ, который созываетъ для своего синода аббатовъ, прелатовъ и другихъ членовъ; учреждаются Супрасльскіе капитулъ, печать, дворъ, епископскій тронъ и прочія епископскія отличія, а также всѣ права власти, суда, полномочія. Кромѣ соборной церкви назначается еще одна для пресвитера при епископѣ, который предсѣдательствуетъ въ капитулѣ, завѣдуетъ хоромъ, вѣдаетъ всѣ капитульныя дѣла; еще одна церковь открывается съ однимъ пресвитеромъ для будущихъ прелатовъ и препозитовъ; учреждаются 4 канониката для 4 пресвитеровъ, будущихъ канониковъ, которые составляютъ *(супрасльскій капитулъ)* и назначаются лично Супрасльскимъ епископомъ на основаніи дѣйствующихъ статутовъ. По словамъ той же буллы, въ Супрасльской епархіи значились 27 городовъ, 474 помѣстья, въ которыхъ состояло 35000 прихожанъ уніатовъ. Супрасльскому епископу опредѣляется жалованье 4000 талеровъ изъ суммъ прусскаго казначейства; капитулъ и каноники должны получать жалованье по усмотрѣнію Короля. Препозитамъ, прелатамъ и каноникамъ, а также намѣстникамъ ихъ, предоставляется возлагать на себя и носить пастырскій крестъ по формѣ, какая будетъ опредѣлена первымъ Супрасльскимъ епископомъ. Исполненіе всѣхъ предначертаній, намѣченныхъ въ буллѣ, возлагается на Онуфрія Каэтана, епископа Плоцкаго, которому предоставляется назначить Генеральнаго викарія или офиціала, или другое лицо духовнаго званія, для произнесенія рѣшеній на мѣстѣ, съ соблюденіемъ, конечно, того, что должно быть соблюдаемо.

5 апрѣля 1799 г. издана папская булла объ утвержденіи Θεодосія Вислоцкаго епископомъ Супрасльскимъ, самое же посвященіе его во епископы состоялось лишь 15 апрѣля 1800 года. Скопчался Θ. Вислоцкій 28 апрѣля 1801 года. Историкъ Супрасльскаго монастыря, Архимандритъ Николай, называетъ Θεодосія Вислоцкаго «добрымъ инокомъ, доблестнымъ архимандритомъ и ревностнымъ защитникомъ греко-восточныхъ обрядовъ»²⁶⁾.

Послѣ него епископомъ Супрасльскимъ былъ избранъ, 15 іюля 1801 г., священникъ Николай Духновскій, кафедральный канцлеръ Брестской епархіи (занимавшій приходъ въ мѣстечкѣ Семятичахъ). Папа утвердилъ это избраніе 16 мая того же 1801 года, а посвященіе состоялось лишь 29 апрѣля 1804 года. Епископъ Духновскій еще въ 1800 г. записалъ 6000 злотыхъ на учрежденіе въ Супраслѣ училища для клириковъ; при посвященіи же его въ епископа записалъ на учрежденіе въ Супраслѣ

²³⁾ Ibidem 528.

²⁴⁾ Ibidem 99—100.

²⁵⁾ Настоящая глава написана на основаніи исторіи Супрасльскаго монастыря Архимандрита Николая (Сп.Б. 1892), а также на основаніи разныхъ статей и монографій П. О. Вобровскаго (особенно «Упраздненіе Супрасльскаго греко-уніатскаго епархіи». Вильна. 1890. Оттискъ изъ «Литовскихъ Епарх. Вѣдомостей»).

²⁶⁾ Арх. Николай. Супр. мон. 362.

семинаріи 40000 злотыхъ. Семинарія была открыта въ октябрѣ 1804 г.; учениковъ было въ ней 3 человекъ, учитель 1, на содержаніе коему было назначено 1000 злотыхъ въ годъ. Скончался Духновскій 21 іюня 1805 года. Послѣ кончины Николая Духновскаго епископомъ Супрасльскимъ былъ избранъ, но не былъ утвержденъ въ своемъ званіи, архимандритъ Супрасльскаго монастыря Левъ Яворовскій. Родился 1758 г.; въ 1778 г. уже носилъ монашескій санъ; въ 1788 г. посвященъ въ санъ пресвитера, при чемъ былъ избранъ консульторомъ и секретаремъ монастырскаго совѣта. Въ 1791 г. назначенъ депутатомъ отъ духовенства въ дѣлахъ гражданскихъ, въ 1800 г. профектомъ типографіи Подобно Іосафату Булгаку, Левъ Яворовскій былъ убѣжденный латинянинъ по религіи и полякъ по всему складу своего ума; восточнаго обряда онъ чуждался, впоследствии стоялъ въ сторонѣ отъ воссоединенія униатовъ и умеръ ревностнымъ сыномъ Римской церкви. Скончался 21 октября 1833 г.

Послѣ присоединенія Вѣлостокской области къ Россіи Супрасльская епархія была уничтожена и вошла въ составъ епархій Брестской. Въ это время, т. е. въ 1807 г., изъ числа греко-униатскихъ церквей, входившихъ въ составъ епархій, 11 приходовъ съ паствою 5751 униатовъ отошли въ составъ герцогства Варшавскаго, а остальные 59 церквей съ 41147 униатами отошли въ составъ епархій Брестской. Кромѣ того, къ послѣдней отошли 3 монастыря (въ Супраслѣ, Кузницѣ—основ. въ 1743 г., и въ Дрогичинѣ). Приходскія церкви Супрасльской епархій были приписаны къ 4-мъ деканатамъ: Вѣлостокскому, Вѣльскому, Дрогичинскому и Новодворскому.

Послѣ присоединенія епархій Супрасльской къ Брестской послѣдняя заключала въ себѣ болѣе 900 церквей. Въ виду сего правительство рѣшило умножить число униатскихъ епархій путемъ учрежденія новой епархій Митрополичей, которая составляла давнишнюю мечту архіепископа Ираклія Лисовскаго. Указъ объ этомъ состоялся 14 февраля 1809 г. На основаніи этого указа къ Митрополичей епархій отошли 300 церквей изъ епархій Брестской; Супрасльская епархія признается уничтоженной, и ея церкви входятъ въ составъ епархій Брестской. Сумма 4000 талеровъ, опредѣленная на содержаніе Супрасльскаго монастыря, обращается на содержаніе Брестскаго суфрагана и консисторіи Имѣнія, пожертвованныя разными литовскими вельможами въ пользу Виленской Кафедральной и Новогрудской соборной церквей, названныя столовыми митрополичьими и находившіяся въ вѣдѣніи епископа Булгака, причисляются на прежнемъ основаніи къ возстановляемой Митрополичей епархій. При Виленской епархій учреждается въ Вильнѣ консисторія и должность суфрагана; средства на ихъ содержаніе заимствуются изъ имѣній, отходящихъ къ Митрополичей епархій отъ епархій Брестской. Затѣмъ 2-му департаменту римско-католической коллегіи предлагается назначить для пребыванія епископа Брестскаго и его консисторіи одинъ изъ базилианскихъ монастырей, по усмотрѣнію епископа. Восьмымъ пунктомъ указа предписывается епископу Іосафату Булгаку возвратиться по принадлежности, въ Виленскую кафедральную церковь, Митрополичью ризницу, оставшуюся у него по уничтоженіи митрополіи. Распредѣленіе епархій и установленіе въ нихъ надлежащаго порядка возложено на 2-ой департаментъ коллегіи.

Исполняя этотъ указъ, коллегія въ своемъ рапортѣ сенату предположила включить въ составъ епархій Митрополичей губерніи Виленскую и Курляндскую, а изъ Минской

губерніи—уѣзды Дисненскій, Вилейскій, Борисовскій, Минскій, Игуменскій и Бобруйскій—всего около 300 церквей. *Епархія Брестская ограничена губерніею Гродненскою, Вѣлостокскою областю и уѣздами Слуцкимъ, Пинскимъ, Мозырскимъ и Речицкимъ—Минской губерніи,* не касаясь при этомъ вопроса о правѣ, которое имѣли Митрополиты по отношенію къ Новогрудской церкви, какъ соборной. Для образованія Виленской консисторіи коллегія предположила назначить въ нее троихъ Брестскихъ канониковъ, съ переименованіемъ ихъ въ каноники виленскіе. Затѣмъ пунктомъ 7-мъ мѣстопробываніемъ епископа Брестскаго и его консисторіи—назначается Жировицкій базилианскій монастырь, съ тѣмъ, чтобы оттого не было для существующихъ тамъ школъ никакого стѣсненія. Семинарія Лавришевская (близъ Новгородка) оставлена подъ управленіемъ епископа Брестскаго, къ той же семинаріи причисляется фундушъ Супрасльской семинаріи на содержаніе 3-хъ клириковъ. Въ этомъ же рапортѣ объявляется о назначеніи Льва Яворовскаго (номината Супрасльской епархій)—епископомъ суфраганомъ Брестскимъ.

Правительствующій сенатъ, куда былъ представленъ рапортъ 2-го департамента римско-католической коллегіи, одобрилъ все ея предположенія (кромѣ одного, касающагося Сверхжанской семинаріи), почему они получили законную силу съ 3 февраля 1810 г. Перенесеніе епархіального центра изъ Новгородка въ Жировицы состоялось въ началѣ мая того же 1810 г., о чемъ епископъ Іосафатъ Булгакъ донесъ римско-католической коллегіи 7-го мая ²⁸⁾. Епископъ суфраганъ Левъ Яворовскій получилъ разрѣшеніе остаться въ м. Супраслѣ гдѣ и окончилъ свои дни. Назначеніе архимандрита Льва Яворовскаго во епископы требовало санкціи папы, которая, однакожь, не могла быть получена своевременно, такъ какъ въ это время папа находился въ заточеніи во Франціи. Въ виду сего 3 епископа (Красовскій, Головня и Левъ Яворовскій) съѣхались въ С.-Петербургъ и тамъ во время посвященія составили 5 января 1810 г. актъ (эпикію), которой свидѣтельствовали о своемъ подчиненіи, вѣрности и послушаніи апостольскому сѣдалищу; извинялись передъ папою въ томъ, что они, принимая во вниманіе обстоятельства бѣдственнаго времени и зло, могущее произойти отъ дальнѣйшаго промедленія, рѣшили воспользоваться буллою папы Климента VIII: *Decet Romanum pontificem...* и посвятить во епископы вышеупомянутыхъ трехъ лицъ. Въ концѣ акта епископы обѣщаютъ въ первое удобное время смиреннѣйше донести обо всемъ этомъ, равно о настоящемъ актѣ, апостольскому Римскому сѣдалищу и испросить утвержденія папы... Въ заключеніе акта епископы ссылаются на повелѣніе Императора Александра I. Посвященіе всѣхъ троихъ епископовъ состоялось въ Полоцкой униатской церкви въ присутствіи громаднаго стеченія народа и духовенства. Епископъ Іосафатъ Булгакъ впоследствии отправилъ эту эпикію папѣ черезъ посредство папскаго нунція въ г. Вѣнѣ. Преобразованная въ 1809 г. епархія Брестская все таки была весьма значительна: въ 1812 г. въ ней было 535000 душъ паствы ²⁹⁾, въ 1822 г. 533943 прихожанина, 549 церквей, 675 священниковъ и 27 монастырей ³⁰⁾.

2-го января 1817 г. епископъ Іосафатъ Булгакъ, сохраняя за собою управленіе епархіею Брестскою, назначенъ былъ митрополитомъ униатскихъ церквей въ Россіи; 24 октября того же года—назначенъ председа-

²⁸⁾ Бобровскій. Греко-ун. церковь при Александрѣ I.

²⁹⁾ Ж. М. Н. П. 1889, VII, 32.

³⁰⁾ Ibidem VIII, 287.

²⁷⁾ Акты. Вил. арх. ком., XVI, 94—97.

телемъ 2-го (греко-уніатскаго) департамента Римско-католической коллегіи, послѣ чего долженъ былъ переѣхать на жительство въ С.-Петербургъ. Послѣ этого онъ подпалъ подъ сильнѣйшее вліяніе базилианъ (особенно секретаря своей канцеляріи, іеромонаха Іосафата Мудровича, яраго атинянина), фактическое же завѣдываніе дѣлами Врестской епархіи находилось въ рукахъ Льва Яворовскаго, епископа Владимирскаго, архимандрита Супрасльскаго, который былъ ярый латинянинъ, и Жировицкой консисторіи, которой (въ лицѣ ея предѣдателя, протоіерея Антонія Тупальскаго, онъ предоставилъ полную свободу во всѣхъ дѣлахъ, касавшихся внутренняго распорядка дѣлъ епархіи.... Историкъ воссоединенія, свящ. Морошкинъ, находитъ заслугу митрополита Іосафата Булгака въ томъ, что онъ не противодѣйствовалъ реформамъ нашего правительства въ дѣлѣ уніатскомъ; а когда реформы эти привели уже уніатскую церковь къ воссоединенію,—онъ умеръ...³¹⁾. Этотъ отзывъ свящ. Морошкина мы можемъ принять лишь по отношенію къ послѣднему періоду уніатскаго вопроса (когда все направленіе его было въ рукахъ Іосифа Сѣмашко); тогда митрополитъ Булгакъ, при всемъ своемъ искреннемъ желаніи, не имѣлъ возможности помѣшать дѣлу очищенія уніи отъ западныхъ примѣсей и затѣмъ воссоединенію уніи... Между тѣмъ въ первомъ періодѣ своей дѣятельности (въ царствованіе императоровъ Павла I и Александра I) Іосафатъ Булгакъ всячески старался направить унію въ сторону римскаго католицизма, предоставляя преобладаніе базилианамъ...

Е. Орловскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Антонъ Николаевичъ Шумовичъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

(Продолженіе *).

Какъ бы на зло фортуны, пожелавшей парализовать служебную дѣятельность А. Н., онъ, послѣ трехмѣсячнаго отдыха въ отставку, успѣваетъ пристроиться при виленскомъ центральномъ архивѣ. Съ 1 января 1882 г. онъ назначенъ здѣсь «временнымъ помощникомъ архиваріуса и переводчикомъ» и даже цѣлый мѣсяцъ (съ 10 іюня по 8 іюля 1882 г.), благодаря милостивому вниманію начальства, «исполнялъ должность архиваріуса того же архива». Но не долго пришлось А. Н. «ныль вѣсковъ отъ хартій отряхивать». Генераль губернаторомъ въ Варшавѣ былъ тогда Альбединскій, служившій ранѣе на такомъ же посту въ Вильнѣ и близко знавшій А-на Н-ча. И вотъ нашъ «помощникъ архиваріуса» рѣшается на подвигъ—сѣсть снова въ утлый учительскій челнъ и пуститься по волнамъ другого учебно-окружнаго моря, — варшавскаго. Онъ очутился въ польско—литовско—еврейскомъ городкѣ Маріамполѣ, куда съ 1 августа 1882 г. былъ назначенъ рядовымъ учителемъ русскаго языка въ параллельныхъ отдѣленіяхъ мужской гимназіи, съ сохраненіемъ выслуженной пенсіи, 1000 руб. въ годъ, и съ жалованьемъ по 1250 руб. въ годъ. Только черезъ четыре года,—съ 1-го августа 1886 г., А. Н. «поднимаетъ

ся ступенькою выше» въ педагогической іерархіи: онъ въ той же Маріамвольской гимназіи назначается учителемъ русскаго языка съ церковно-славянскимъ, исторіи и географіи *основныхъ* классовъ, съ жалованьемъ по 1500 руб. въ годъ. Это былъ второй и послѣдній «апогей» служебной карьеры А. Н. (первый «апогей», какъ выражался обычно А. Н., былъ «виленско-директорско-владимирскій»). Черезъ два года послѣ этого.—1 августа 1888 г.—нашъ скромный труженикъ, 61-лѣтній старецъ, еще внонѣ, впрочемъ, бодрый и «читавшій безъ очковъ» причалилъ къ берегу—предѣлу службы и оставилъ свой утлый челнъ въ волнахъ житейскаго моря для «достойнѣйшаго».—Въ началѣ сентября того же 1888 г. мы видимъ А. Н. уже въ скромномъ и тишайшемъ гродненскомъ уединеніи, гдѣ онъ и доживаетъ свой вѣкъ.

Итакъ, рядовое учительство было «альфою и омегою» служебной дѣятельности А—на Н—ча. Онъ любилъ и высоко цѣнилъ важный, тяжелый и отвѣтственный трудъ учителя, дорожилъ этимъ почтеннымъ званіемъ и, уже состоя въ отставкѣ, все еще продолжалъ служить, хотя и неофициально, въ этой должности, въ качествѣ безмезднаго домашняго учителя, о чемъ будетъ сказано ниже.

Усердіе, аккуратность и исполнительность по службѣ всегда были у А—на Н—ча, поистинѣ, примѣрныя: ревностное и добросовѣстное исполненіе служебнаго долга было главнѣйшею гражданскою заповѣдью его. И, насколько намъ извѣстно, служеніе А. Н. вездѣ, на всѣхъ ступеняхъ педагогической іерархіи отличалось всегда и неизмѣнно вышеуказанными чертами. Онъ былъ строгъ къ себѣ и требователенъ въ отношеніи къ учащимся и учащимъ, хотя иногда, по обстоятельствамъ, умѣлъ быть и снисходительнымъ, но безъ поблажки. Чуждый, по складу своего философскаго ума, сухого и черстватаго формализма, онъ, какъ начальникъ вѣранныхъ ему учебныхъ заведеній, поставленъ былъ въ необходимость чувствовать на себѣ его гнетущую тяжесть: таково было время его инспекторствованія (въ Гомелѣ и директорствованія—въ Вильнѣ). Эта тяжесть мертвящей бюрократической формалистики была для него неудобноносима и служила, между прочимъ, причиной его скорбныхъ помысленій о службѣ въ далекой Сибири. Одинъ изъ весьма близкихъ, уважаемыхъ и заслуженныхъ друзей—сослуживецъ А. Н., извѣщенный о кончинѣ его, въ ноябрьскомъ (1900 г.) письмѣ своемъ, вспоминая объ угасшемъ почтенномъ другѣ, говоритъ слѣдующее: «Память Антона Николаевича для насъ священна. Среди всѣхъ насъ онъ пользовался высокимъ уваженіемъ и какъ человекъ, и какъ философъ ученый. Это была простая душа, безъ лести и лицемерія. Онъ любилъ общество, но только такое же простое и сердечное, каковъ былъ самъ... Вы, конечно, помните тѣ прекрасные, освѣжающіе вечера, которые мы проводили у него, когда онъ былъ директоромъ прогимназіи (въ Вильнѣ). Тамъ мы и поучались, и освѣжались отъ затхливой окружной атмосферы, и смѣялись, и веселились; юморъ возбуждалъ общій смѣхъ и рождалъ прекрасное жизнерадостное настроеніе. Давно все это было; но времена эти всегда для насъ будутъ памяты»...

Оставаясь упорнымъ и несоблазненнымъ холостякомъ, А. Н. имѣлъ, однако, свою родную семью, которую составляли родная и единственная сестра его, вдова священника, Павла Николаевна Концевичъ, неизмѣнный другъ добраго брата съ свѣтлыхъ дней младенчества до недужной старости, и двое дѣтей ея: сынъ Михайль Юстиновичъ и дочь Софія Юстиновна. Павла Николаевна очень рано овдовѣла и осталась по смерти мужа безъ всякихъ средствъ къ жизни съ двумя малыми сиротками. Тогда то А. Н. явился истиннымъ ангеломъ-утѣшителемъ

³¹⁾ Вѣстникъ Европы 1872, V, 596.

^{*} См. № 1 „Гродн. Епарх. Вѣд.“.

и хранителемъ, кормильцемъ и покровителемъ бѣдной сестры—вдовы и дѣтей ея.

Это семейное горе—злосчастье постигло А. Н. во время его профессорствованія въ Литовской духовной семинаріи. Съ громкимъ наименованіемъ профессора у него, какъ и у другихъ, ему подобныхъ, искусно и гармонически тогда сочетались скудныя средства по содержанию. И онъ все-таки дѣлился съ осиротѣвшей семьей своей, чѣмъ Богъ послалъ. Ради нея искалъ онъ и новыхъ, лучшихъ путей, гдѣ бы семинарская пустота профессорскаго титула пополнилась болѣе солиднымъ реальнымъ содержаніемъ. Ему, еще молодому тогда профессору, предстала сразу неожиданно грозная и трудная задача: не только содержать бѣдную семью, но и воспитывать малыхъ сиротъ. «*Надъ сиротою Богъ съ какою*»,—и носителемъ этой калиты былъ добрѣйшій братъ и дядя до тѣхъ поръ, пока племянница и племянникъ не были воспитаны и пристроены къ мѣстамъ, ими съ честью занимаемымъ и нынѣ.

И такъ, въ отношеніи къ своей родной семьѣ А. Н., по справедливости, былъ добрымъ, хотя въ интересахъ правды надо сказать, и нѣсколько суровымъ отцомъ-благодѣтелемъ. «Выведши въ люди» своихъ сиротъ, онъ живо, чисто поотечески интересовался ихъ жизнію, ихъ официальнымъ служеніемъ, ихъ успѣхами, получаемыми ими наградами и велъ съ ними переписку, являясь въ ней неизмѣнно отцомъ-наставникомъ, добрымъ и благожелательнымъ совѣтникомъ, и искусно соединяя въ ней съ философско-житейскими взглядами и руководственными правилами духъ своего бодрящаго и трезвящаго юмора. И до послѣднихъ дней своей жизни А. Н. живо принималъ къ сердцу своему все радости и все скорби своей родной семьи: онъ былъ чутокъ и отзывчивъ.

Чувство семейности, живое и дѣятельное, выражалось у А. Н. не только къ здравствующимъ членамъ его семьи, но и къ отошедшимъ въ вѣчность родителямъ его и къ незабвеннымъ мѣстамъ дорогой родины, съ которыми неразрывно были связаны милыя, всегда свѣжія и сердцу отрадныя воспоминанія.

Лѣтомъ 1878 г., въ годъ своего служебнаго «сапогея», будучи уже директоромъ виленской 6-классной гимназіи и владимирскимъ кавалеромъ, А. Н. рѣшился посетить свою родину, Клецели и село Мостовляны, гдѣ умеръ отецъ его, чтобы усладить свое сердце исполненіемъ сыновняго долга—поклониться роднымъ могиламъ, помолиться у нихъ.

Періодъ гродненскаго сидѣнія (съ сент. 1888 г. до кончины) былъ «особеннымъ временемъ» для А. Н.,—временемъ самоуглубленія, самоизученія и самосовершенствованія. «Я рѣшился тутъ (въ Гроднѣ), провѣрить себя и, насколько возможно, усовершенствовать себя»,—такимъ признаніемъ удостоилъ однажды А. Н. пишущаго эти строки. Задавшись такою особенною, далеко незаурядною цѣлью, А. Н. погружается въ чтеніе. Читаетъ онъ много, читаетъ скоро, какъ бы слѣша, какъ бы къ заданному уроку, для котораго, по методу и требованію строгаго учителя, торопящагося «исполнить программу», съ малымъ количествомъ времени хитроумно соразмѣряется большая масса работы. А. Н. читаетъ по разнымъ отраслямъ знаній, но преимущественно «провѣряетъ себя и совершенствуется» въ области философіи, гражданской исторіи, всеобщей и отечественной, и исторіи литературы, русской и славянской. Изъ отдѣловъ богословія онъ интересовался болѣе всего основнымъ богословіемъ и высоко ставилъ нѣсколько разъ протрудированное имъ «Введеніе въ догматич. богосл.», Макарія (Булгакова), бывшаго профессора его по петербургской дух. академіи. Сочиненія

по философіи А. Н. болѣею частью выписывалъ «для себя». Историческіе журналы и сочиненія онъ получалъ изъ мѣстныхъ библиотекъ, главнымъ образомъ изъ библиотеки мѣстнаго «Благороднаго собранія», которою самъ и завѣдывалъ, какъ членъ этого «собранія». Изъ философскихъ наукъ А. Н.—ча преимущественно занимали исторія философіи и психологія, а также новѣйшая отрасль послѣдней—«психологія опытная» (экспериментальная). Изъ вопросовъ психологическихъ господствующее значеніе для нашего старца-философа въ послѣднее время имѣлъ вопросъ о безсмертіи души, и новѣйшія книги, трактующія объ этомъ предметѣ, напр., книги профес., доктора А. Шилтова и Арм. Сабатъе, —объ изд. 1898 г.,—обязательно выписывались и прочитывались имъ съ особеннымъ вниманіемъ и вдумчивостью. Полученію каждой такой книги А. Н. радовался, какъ пріѣзду дорогого и желаннаго гостя. О нашемъ старцѣ-отшельникѣ, засѣвшемъ за книги, по справедливости, такимъ образомъ, можно было сказать золотыми словами поэта:

«Уединенъ и тихъ,
Въ наукахъ онъ искалъ себя ограды».

А. Н. могъ сказать о себѣ словами одного св. мученика—«Чтеца»: «Книги для меня—жизнь, наслажденіе и радость».

Своими мыслями о прочитанномъ покойный любилъ дѣлиться, обмѣниваться съ близкими къ нему людьми. Въ числѣ этихъ послѣднихъ, выдающимся «спорщикомъ» былъ вначалѣ, въ первые пять лѣтъ пребыванія А. Н. въ Гроднѣ, Осипъ Павловичъ Демьяновичъ, сослуживецъ его по Литовской дух. семинаріи и, потомъ по «округу» (виленскому), умершій 31-го декабря 1893 г., 72 лѣтъ отъ роду.

— «Мы съ нимъ, бывало, часто, много и горячо спорили»,—сообщилъ намъ однажды А. Н.

Въ послѣдніе же три года своей жизни въ Гроднѣ, нѣкоторою близостью къ себѣ добрѣйшій А. Н. удостоилъ пишущаго настоящія строки. Въ бесѣдахъ своихъ съ нимъ, довольно частыхъ и продолжительныхъ, покойный обычно резюмировалъ имъ прочитанное, обсуждалъ его, спрашивалъ мнѣніе у заинтересованнаго своего слушателя, говорилъ за и противъ извѣстнаго взгляда, сужденія, вывода, положенія; говорилъ, убѣдительно, доказательно, вооруженный научною эрудиціей, гдѣ нужно—богатымъ запасомъ личнаго опыта, логическою силою мысли и тонкою діалектикой. Такимъ образомъ, постепенно и незамѣтно, А. Н. сталъ для частаго своего собесѣдника вторично, по прошествіи 35 лѣтъ, какъ бы новымъ «профессоромъ»—энциклопедистомъ. И, въ самомъ дѣлѣ, было чему у него поучиться; любо и дорого было послушать старца-профессора старику-ученику, тѣмъ болѣе, что профессорской кафедрой былъ обычно мягкій и просторный диванъ, покрытый сѣрымъ холщевымъ чехломъ, а самъ почтенный профессоръ облаченъ былъ чаще всего не въ казенную «форму», а въ фамильярно-удобный, сѣрый халатъ, съ поясомъ безъ кисточекъ.

Учительство, казалось, было прирожденнымъ и кореннымъ свойствомъ А—на Н—ча, какъ бы насущною духовною его потребностью. Своего лакея Ивана Якимика, простаго, молодого деревенскаго неуча, прослужившаго у него сряду нѣсколько лѣтъ, онъ лично обучилъ русской грамотѣ, русской грамматикѣ до синтаксиса простаго предложенія включительно; ариметикѣ—до десятичныхъ дробей и географіи—въ объемѣ элементарнаго курса для 1-го класса муж. гимназій. Раза 2—3 въ недѣлю А. Н. занимался со своимъ Иваномъ русской диктовкой и дебелый ученикъ, благодаря опытности стараго учителя и своей понятливости, «дошелъ» до того, что очень удо-

влетворительно сталъ писать по-русски. Успѣхи Якимика глубоко радовали безмезднаго учителя и эта радость была для него лучшею наградой за добровольно понесенные труды.

Ставши не только «письменнымъ» (грамотнымъ), но и «ученымъ», Якимикъ почувствовалъ, что у него выросли сильныя крылья для высшаго полета и паренія въ болѣе заманчивыхъ сферахъ. И А. Н. со скорбью сообщила намъ (это было лѣтомъ или весной 1898 года), что его Иванъ сталъ оказывать ему явное непослушаніе, сталъ дерзко отвѣчать на дѣлаемые ему замѣчанія, т. е. «просто грубить». Мало того: онъ за «науку» потребовалъ себѣ еще «прибавки къ жалованью». Тутъ мѣра терпѣнія у А. Н. переполнилась уже, и «ученый» слуга-ученикъ былъ расчисанъ и удаленъ. Пришелъ онъ на службу почти лапотникомъ, сѣрмяжнымъ и круглымъ невѣждою, а ушелъ со службы и «письменнымъ», и «ученымъ», и какъ какой-нибудь паничъ: по городскому остриженнѣй, причесанный, въ «крамномъ пиджакѣ», «при часахъ», въ сверкающихъ сапогахъ, да въ «манишковой» рубахѣ съ ярко-цвѣтнымъ галстукомъ и съ тоненькой тросточкой въ грубой лапцѣ, украшенной широкимъ серебрянымъ кольцомъ.

Н—ръ Ив. Б—ій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ГРОДНЕНСКОЕ СОФІЙСКОЕ

при

КАВЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ БРАТСТВО,

съ еоглаеія Гродненской Духовной Консисторіи, оповѣщаетъ духовенство Гродненской епархіи, что Братствомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ открытъ и въ настоящее время существуетъ въ городѣ Гроднѣ, по Купеческой улицѣ, въ Соборномъ домѣ, иконный складъ.

Лица, желающія приобрести иконы, имѣютъ обращаться въ Братскую лавку, находящуюся въ г. Гроднѣ, по Купеческой ул., въ Соборномъ домѣ.

О продолженіи изданія

ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1900—1901 подписномъ году (съ 1 августа 1900 г. по 1 августа 1901 г.).

Журналь «ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА» въ настоящемъ *четырнацатомъ* году изданія своего оста-

нется неизмѣнно вѣрнымъ утвержденной Святышимъ Синодомъ программѣ, при чемъ редакція позаботится о возможно полномъ и равносѣторномъ выполненіи ея. Во II отдѣлѣ, по примѣру прошлаго подписнаго года, будутъ помѣщаться въ систематическомъ порядкѣ статьи и очерки извѣстнаго писателя для народа, покойнаго протоіеря **Іоанна Наумовича**, которые въ концѣ года составятъ собою *полный и законченный томъ* религиозно-нравственныхъ статей и статей по разнымъ отраслямъ знанія *для вышкласнаго чтенія*.

Программа журнала:

Опредѣленія Святышшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церк.-приход. школахъ и епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религиозно-нравственнаго содержания.

г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ *Кіевѣ*: 1) въ Редакціи журнала «Церковно-приходская школа», при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ; 2) въ редакціи Журнала «Руководство для сельскихъ пастырей», при Кіевской духовной семинаріи.

Въ *С.-Петербургѣ*: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ; 2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова.

Въ редакціи журнала имѣются въ ограниченномъ количествѣ экземпляры за 1889—90, 1894—95 и 1896—97 подписные годы.

1—3

Редакторъ *П. Игнатовичъ*.

СОДЕРЖАНІЕ № 3. Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ II. Хроника.—К—ій Освященіе даровыхъ квартиръ для бѣдныхъ въ Гроднѣ.—Е. Орловскій. Судьбы православія въ связи съ исторіею латинства и уніи въ Гродненской губерніи въ XIX столѣтіи (1794—1900 гг.) (продолженіе).—Н. Ив. В—ій. А. Н. Шумовичъ (продолженіе).—Объявленія.

Редакторъ Священникъ *Николай ДИКОВСКІЙ*.